

ОТЗЫВ

**об автореферате диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук Розенблюма Евгения Михайловича
на тему: «Становление и развитие христианской мартирологической
традиции во II–IV вв.»
по специальности 5.6.2. Всеобщая история**

Диссертационное исследование Е.М. Розенблюма посвящено изучению христианской мартирологической традиции во II–IV вв. Представляется, что объект исследования («Акты мучеников», «Церковная история» Евсевия Кесарийского и поэма Аврелия Пруденция Клемента «О венцах») актуален как для изучения истории раннего Христианства, так и источниковедения истории Древнего мира в целом. Перечисленные источники давно введены в научный оборот и привлекали внимание исследователей, однако служили, по большей части, вспомогательным инструментом для изучения религиозной жизни в Римской империи. В диссертационном исследовании им отведено центральное место, причем на первый план выходят духовно-культурные ориентиры и поведенческие модели представителей раннего Христианства. Научная актуальность исследования, таким образом, кажется очевидной.

Текст диссертационного исследования был хорошо отреферирован, так как автореферат дает четкое представление о цели и задачах работы, ее структуре и содержании. Особой похвалы заслуживает внимательное отношение автора к характеристике источников. Общий, но емкий их обзор дан во вводной части (стр. 4–5), а критический анализ – в разделе, пересказывающем содержание Главы 1 (стр. 21–24). Историографические разделы (стр. 8–18; 24–25) позволяют говорить о том, что автор диссертационного исследования хорошо представляет состояние изученности интересующих его вопросов в отечественной и мировой науке. Впрочем, несколько неоправданно выглядит обращение к источникам и научной литературе и во вводной части (разделы «Источниковая база» и «Степень разработанности проблемы диссертации»), и в рамках диссертационного исследования (Глава 1). Автору приходится отчасти

дублировать собственные замечания, что выдает неудобство и для него самого. Это, однако, не портит общего представления об исследовании, но может служить темой для размышления при возможной подготовке диссертационного исследования к публикации в качестве монографии.

Также несколько вопросов оставляет раздел «Хронологические рамки работы» (стр. 8), где таковыми обозначены «середина II в.» и «интервал между 403 и 405 гг.». Эти рамки обусловлены временем создания произведений, которые фигурируют в исследовании в качестве основных источников. Однако если первая хронологическая граница связана с появлением **«первого произведения мартирологической литературы, “Мученичества Поликарпа Смирнского”**», то вторая связана с написанием поэмы Пруденция. В этой связи остается неясным, была ли поэма Пруденция **последним** значимым произведением того направления, которое интересует автора исследования? Если нет, то почему именно ее появление стало хронологической границей? Само время 403–405 гг. не отмечено какими-то масштабными событиями в римской истории. Некоторая неясность с принципом выбора хронологических рамок укрепляется и заявленным в разделе «Географические рамки работы» (стр. 8) «периодом расцвета» Римской империи. Период расцвета империи согласно данным римской исторической традиции и мнениям исследователей приходится на II в. Кроме того, интересующая автора «территория Римской империи периода ее расцвета» (стр. 8), т.е. II в., отличалась от территории империи в IV и начале V вв. Представляется, что территория империи на всем протяжении своей истории не была тождественна «ареалу бытования греко-римской культуры», как полагает автор (стр. 8). Ареал этот, как и территория распространения христианства, был несколько шире.

Обозначенные во введении задачи определяют структуру работы, и решение задач посвящены главы 2–5. Содержание этих глав, данное в пересказе, представляется продуманным и вполне логичным (об этом говорит и разбивка глав на тематические параграфы). В Главе 2 (ее обзор дан

на стр. 25–28) рассматриваются важнейшие памятники античной этической мысли. Эта глава заслуживает похвал в том смысле, что автор исследования глубоко погрузился в культурный контекст эпохи, что является наглядным подтверждением избранного им во введении феноменологического метода. Замечательно то, что работа с этой категорией источников позволяет автору (и, вслед за ним, читателю) лучше представить тот духовный климат, в котором развивалось раннее Христианство. Обзор глав 3–5 дает представление о глубоком и вдумчивом анализе избранных автором источников, что, в свою очередь, позволяет ему подкрепить выносимые на защиту положения. Их обоснованность весьма обстоятельно подчеркивается выводами, обозначенными в заключении (стр. 34–38).

В качестве небольшого замечания, впрочем, хочется обратить внимание на заявление автора об «установления при Константине христианской империи» (стр. 29). Вероятно, это суждение, широко распространенное в литературе, подкрепляется данными избранных автором источников, коль скоро он говорит о «демонстративном пренебрежении [Церкви] к языческой власти во времена правления Константина» (стр. 32). Между тем, религиозная политика Константина Великого, при всей его очевидной симпатии к Христианству, была нацелена на формирование общественного, в т.ч. и религиозного консенсуса, что выразилось в существовании традиционных культов и их поддержке со стороны государства. Обстоятельства это мало значимо для сознания христианских авторов времен Константина (того же Евсевия), но важно для понимания духовного климата начала IV в. Касательно Евсевия стоит заметить, что его Церковная история была не просто «написана в царствование Константина» (стр. 35), но создавалась в период ожесточенной борьбы сразу нескольких претендентов на единоличную власть в Римской империи. Константин был лишь одним из императоров периода 306–324 гг., и установленный им режим веротерпимости был актуален для подконтрольных ему территорий (это Галлия и Британия 306 – 312 гг., а затем западная часть Римской империи до

324 г.). На востоке Римской империи, где жил и работал Евсевий, политика гонений продолжалась в той или иной форме местными императорами (Галерий, Максимиан Даза, Лициний) вплоть до 324 г.

Указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. На основании знакомства с авторефератом, можно констатировать, что диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации представляется соответствующим специальности 5.6.2. Всеобщая история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Структура автореферата указывает на то, что диссертационное исследование оформлено согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Евгений Михайловича Розенблюм заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории
Института экономики и управления АПК
ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет —
МСХА им. К. А. Тимирязева»

МИРОЛЮБОВ Иван Андреевич

Специальность, по которой защищена диссертация:
5.6.2. (07.00.03) Всеобщая история

Адрес места работы:

127434, г. Москва, Лиственничная аллея, д. 4а,
ФГБОУ ВО РГАУ–МСХА имени К.А. Тимирязева, Институт экономики и
управления АПК
Тел.: 7 (499) 9760809; e-mail: info@rgau-msha.ru